

Часть I

Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.

*Данте Алигьери,
«Божественная комедия»¹*

Никто из нас не выйдет отсюда живым.

Джим Моррисон

¹ Перевод М. Лозинского.

Глава 1

Зима ненавидела Ланкашир.

Она рассыпала иней по полям, прибывала к земле остатки заброшенных посевов и укутывала все морем плотного тумана, будто смущаясь здешним пейзажем. Унылая плоскость этого арктического ландшафта всегда наводила Джо на мысли о разочарованном боге, который очистил землю тыльной стороной руки, а потом, когда дело дошло до реконструкции, только пожал плечами. Вероятно, в такой тоскливости есть своя прелесть, если тебя от этого прет.

Джо не перло, но это не мешало ему ценить плоский, словно прорисованный по уровню, горизонт: когда ты занят простой и честной слезкой, ясная видимость — партнер, который никогда не подводит. Она не шла на пользу ни потрепанному до бесчувствия фермерскому дому напротив, ни канаве по краю дороги в пятидесяти ярдах отсюда, но Джо платили не за красивые виды.

Он переминался с ноги на ногу — пощипывает и колет — в лужицах ледяной воды вокруг ботинок

(реклама преувеличивала их непромокаемость), проклинал туман и ледяную кашу, стекающие по дождевику, который вышел ему здорово не по карману, — и обдумывал факты.

Он знал толк в фактах, детектив-инспектор Джо Лазарус. И винил в этом старый полицейский сериал, который привык смотреть с папой; во вселенной «Драгнет»¹ полиция жила на «только факты, мэм», и хотя бóльшая часть телевизионных полицейских процедур раздражала Джо (потому он так и не начал тратить собственные деньги на детективные книжки, выходявшие по десятку в день), он считал, что с фактами они не промахнулись. Все упирается в них. Выясни факты — и следом за ними потянется правда, не сопротивляясь, по доброй воле.

Итак, первый факт.

Графство — вплоть до маленьких городков — охвачено эпидемией наркоторговли, в которой используют подростков. Этих детей часто импортируют из других городов вроде Лондона или, в случае Линкольншира (прекрасного графства, в котором Джо сейчас прячется в канаве), из Ноттингема; но ничуть не реже эти подростки — местные, из домов-развалюх, привлеченные возможностью заработать за неделю больше, чем за месяц на полях или, если ты везунчик, в торговом пассаже.

¹ Речь идет об известном американском криминальном телесериале, начавшем выходить в свет в 1951 г. и имевшем впоследствии массу теле- и кинопродолжений.

«Графские трассы» — так медиа окрестили эту практику. Видимо, полагал Джо, это звучит романтичнее, чем «насилие над детьми».

Бурный поток наркотиков протравил графство зависимостью и отчаянием, порвал по швам линкольнширское «застыли во времени, вот и славненько» и пришел в места вроде этого, где их обитатели — и здания — ветшали и осыпались от вызванных фармой небрежения и гнили. Пусть Джо не испытывал особой привязанности к своему дому — по правде сказать, он вырос, откровенно им брезгуя, — но суть в том, что это его дом. И если он просто будет стоять и смотреть, как его забирает себе разношерстный бандитский сброд из Дозингема, что ж, тогда он заслуживает того посмертия, которое ему выдадут. Джо добился руководства опергруппой, уклонившись от более престижного убойного отдела; «графские трассы» следует не просто блокировать, а уничтожить, и он тот человек, который с этим справится. Отпор начнется отсюда.

Сама банда (проходящая под названием «Пилигримы», из городка Бостон, влачащего существование в трех милях к западу от фермы, за которой он наблюдал) была хороша и дисциплинирована. Оборот с их операций составлял сотни тысяч фунтов в месяц, их убежища были разбросаны по всему графству, и деньги перемещались между ними тихо и быстро.

Правда, Джо уже приходилось охотиться на тех, кто *хорош* — даже велик, — и все они в конце концов

ломались на одном и том же. Жадность, глупость и зависимость уравнивали игровое поле с тех самых пор, как Вельзевул стал отступником; три эти антидобродетели вели к уликам, улики вели к фермерскому дому, а дом вел к канаве, в которой сейчас прятался Джо. Озабоченный юрист в одном из прибрежных городков, клеящихся, как ракушки, к Западному побережью, облапал малолетнюю наркокурьершу, что пришлось не по нраву ее амбалу-папику. Юристу досталась хорошая взбучка, а Джо достался ордер на арест и пропуск во внутренности банды.

Удача, вот на чем основана эта охота. Тебе нужна удача, и если ты достаточно терпелив, то дождешься ее.

И что же сейчас не дает ему вызвать подкрепление и вломиться в этот дом, — терпение? Джо уже видел достаточно приходов и уходов, чтобы не сомневаться — это нервный центр или один из них. Щелчок кнопки рации, переданное кодовое слово, и через двадцать минут все закончится. Похлопывающее по спине начальство, еще одна ступенька карьерной лестницы и больше никакой воды в канаве.

Джо потерял руки, и все его тело пронзили спазмы холода.

Нет, это не терпение. Это нечто иное, какое-то внутреннее чутье, которое требует придержать лошадей или хотя бы на время их стреножить, потому что тогда он не просто выловит рыбу, он загарпунит кита. Рыба — хорошая штука, но через пару дней от нее

останутся только воспоминания. А китовый жир... Таким деликатесом можно обедать месяцами.

И потому он подождет еще немного. Вряд ли ему будет холоднее или мокрее.

Невидимая ему собака залаяла на невидимое что-то еще. Джо не обратил на это внимания; в таком месте и в такое время всегда есть собака, которая на что-то лает.

А вот девчонка-подросток, идущая по середине дороги к ферме-убежищу... Что ж, на нее сложнее не обращать внимания.

Даже с пяти сотен ярдов девушка производила впечатление. Высокая, ноги тоненькие, как у олененка, угловатые, торчащие руки, и все вместе выглядит, будто в нее вкололи стероиды хренова роста, но бóльшая часть досталась голове и копне ярко-розовых волос.

«Откуда ты взялась, голова-помпон? — подумал Джо. — Ха, будто я не знаю. Я не вижу отметин на твоих руках — во всяком случае, пока не вижу, — но это не значит, что их там нет. Может, конечно, я ошибаюсь. Может, ты не потная героиновая наркоманка. Может, ты собираешь пожертвования для своей церкви и не знаешь, что у этого дома-фарма — дурная репутация».

Он нахмурился и сделал себе выговор. С этой работой легко стать циником, но легко редко означает правильно. Сейчас ему было видно лучше: девчонка-подросток, едва вошедшая в эту демографиче-

скую категорию; ей от силы четырнадцать, и в таком возрасте не ее следует винить за похабный вид.

«Где твои родители? — думал Джо, пока девчонка — черные лосины с мешаниной разрезов и футболка “Нирваны”, заляпанная данью Джексону Поллоку, — подходила ближе. — Будь ты моей дочерью, я не позволил бы тебе даже спать в таком виде, не то что гулять по пустынной сельской дороге».

Будто прочитав его мысли, девушка сменила курс, насвистывая мелодию, развернулась на каблучках и направилась к канаве. Туман вгрызался в обе стороны дороги, словно намереваясь навсегда изолировать их от внешнего мира. Джо присел глубже, его колени коснулись воды, рука потянулась к рации, когда девчонка добралась до края его логова.

— База, это Оскар-браво-девять, — напряженно прошептал он. — У меня проблема. Прием.

«База» ответила треском помех.

Не успел еще Джо обругать сломанную рацию, как девушка оказалась в канаве, рядом с ним, легкая на ногу, на что даже не намекал ее кажущийся химический транс.

— Все норм? — спросила она. — За чем наблюдаем?

Джо удержался и не отскочил назад от удивления; палец давил на кнопку рации.

— Ага, эта штука тут не работает, — сказала девушка; слова были густо сдобрены ноттской приправой.

— Ты кто такая? — спросил Джо, пытаясь заглянуть ей за спину и ожидая увидеть там целую бригаду наркощенков, выбегающих из псарни-фермы, но в доме всего лишь дернулась занавеска. Убедившись, что все тихо, Джо обернулся к девушке, ребенку в панковском прикиде. — Ну?

— Честно сказать, чувак, не самый важный вопрос. Ты вроде коп, я думала, ты сообразишь...

Джо оторвал руку от рации.

— Откуда ты знаешь, что я коп?

— Вообще супер... Сообщения о твоей гениальности явно преувеличены.

Джо снова покосился на фермерский дом, потом посмотрел на девушку, одернул плащ, расправил рукава, сам не понимая, с чего все это делает.

— И какой же вопрос правильный?

— Уже лучше, хотя я бы спросила: «Зачем ты здесь?»

Джо загнал поглубже нетерпение и стиснул зубы.

— Ладно. И зачем же ты здесь?

Девушка протянула правую руку.

— Чтобы просветить тебя. Так что, мы собираемся вламываться в это убежище или как?

Джо поднял взгляд с мясистых шрамов, обвивавших ее запястье, к полудетскому, чуть угреватому лицу. Может, она старше и юный вид — только видимость? Не исключено. Во время базовой подготовки вместе с Джо учился тридцатилетний парень, который в операции под прикрытием вполне мог сойти за

подростка лет пятнадцати. Однако ее глаза... В них просто кипели подростковые гормоны.

Он не протянул руку навстречу.

— Ты из полиции? Предполагается, что об этой операции больше никто не знает.

— Ну, они знают, и я пришла помочь, — ответила девушка, по-прежнему протягивая руку. — Дейзи-Мэй Брейтуэйт, к твоим, блин, услугам.

Позднее Джо задумывался, что бы случилось, если б он не пожал ей руку, если б вломился в этот фермерский дом в одиночку, как и планировал.

Однако он пожал ее — и когда это случилось, все изменилось навсегда.

Глава 2

Наверное, девчонка его чем-то накачала. Иначе как объяснить тот провал во времени и памяти, который он только что пережил?

Когда Дейзи-Мэй стиснула его руку, мир будто разогнался; только что они были в канаве, а потом — кажется, прошла секунда, от силы две — уже у двери; пространство и время сбегают от Джо, и все это вроде плохого прихода, приправленного крысиным ядом.

Дейзи-Мэй засунула в рот пластинку жвачки, потом протянула Джо еще одну. Он взял ее, поднял ко рту; за пластинкой тянулись размытые следы.

— Что ты со мной сделала? — спросил его рот.

Девушка сочувственно посмотрела на него.

— Ничего такого, чего бы не делали раньше миллион раз. Закинь ее в пасть, поможет. Не на сто процентов, но хватит, чтобы приспособиться к качке.

«О чем она говорит? — подумал Джо. — И почему я делаю все, что она предлагает?»

Правда, Дейзи-Мэй оказалась права. Как только челюсти несколько раз смяли жвачку, мир снова затвердел. Не полностью — все по-прежнему покрывал тонкий туман, — но стало заметно лучше; как глаза после лазерной коррекции — яснее, чем были, и намекают, что это только начало.

Девушка постучала в дверь.

— Ты что делаешь? — спросил Джо, поскольку этот вопрос принадлежал реальному миру, в который он пытался вернуться.

— Мы не в городе, — ответила Дейзи-Мэй. — Там, откуда я, принято стучать, прежде чем вламываться в чей-нибудь дом.

— Это моя операция, — сказал Джо и тут же усомнился в словах, которые принадлежали тому месту, где все имеет смысл.

Девчонка шагнула в сторону и указала ему на дверь.

— Прощу. Страшное дело — стоять на пути у мужчины и его операции.

Они подождали. Дверь оставалась закрытой.

— Нам следовало сначала сообщить об этом порации, — наконец произнес Джо.